

Паулина быстро потянулась и схватила меч. Услышав беспокойство королевских стражей, которые были сильными и крепкими молодыми людьми, она почувствовала, что ей нужно работать усерднее, чтобы не смущать их своим неумением. Она была всего лишь слабым акрейским рыцарем, и Паулина знала, что ей нужно работать усерднее всех.

Она знала, что ей не нужно становиться физически сильной, она знала, что не сможет стать такой же сильной, как окружающие ее мужчины. У нее не было таланта в области фехтования или каких-либо других боевых навыков. Она была намного меньше их ростом, и ей было очень сложно нарастить мышечную массу. Ее выносливость и рефлексy были в лучшем случае посредственными.

Единственное, что она могла сделать, это продолжать прилагать усилия.

Она должна была научить свое тело реагировать быстрее. Она должна была вытаскивать меч едва ее мозг учуял опасность. А для этого ей нужно было как можно больше тренироваться.

Паулина тренировалась каждый день во время своего свободного времени. Базовые навыки она тренировала самостоятельно, а когда ей нужен был партнер, она просила других рыцарей. Чаще всего соглашался сэр Донау и он уже выучил все ее движения и уловки.

Поначалу большую часть времени выигрывала Паулина, но все быстро изменилось. В последнее время сэр Донау выиграл 8 боев из 10, но, несмотря на это, Паулина не чувствовала себя расстроенной. Сэр Донау всегда бился с ней в полную силу.

Несмотря на то, что большую часть времени она проигрывала, ни один из рыцарей никогда не отказывал ей и не смеялся над ней, когда она просила у них спарринг. Это делало ее по-настоящему счастливой.

Когда Паулина увидела Донау на тренировочном поле, она сразу же попросила его о тренировочном бое, и он принял ее вызов. Они решили следовать своему обычному правилу: сражаться на тренировочных тупых мечах.

Паулина неожиданно сказала Донау: «Давай не будем нападать друг на друга».

«В самом деле? Почему? Это сюрприз от тебя, сестренка.»

Паулина всегда предпочитала открытый бой, а это означало, что противник мог использовать любые движения и целиться на любые участки тела. Поэтому, когда на этот раз она попросила его не целиться в лицо, сэр Донау был сбит с толку.

«У королевской гвардии не должно быть явных шрамов или травм на лице», - ответила Паулина, вспомнив слова, которые твердым тоном сказал ей сэр Айно.

«О, в этом есть смысл».

Сэр Донау согласно кивнул. Он никогда не видел ни одного королевского гвардейца со шрамом на лице. К сожалению, на лице у Паулины уже были шрамы, а это значит, что в любой другой ситуации, она бы никогда не получила свою должность. Еще у нее был неровный цвет кожи и солнечные ожоги, которые совершенно не красили ее. К тому же ситуацию усугубляла практически на лысо обритая голова.

После часового спарринга Паулина была полностью залита потом. Она использовала все уловки, которые знала, в том числе использовала свой скрытый кинжал, но она больше не могла сравниться с сэром Донау. Донау сказал, что теперь он наперед знает о всех ее действиях, только взглянув ей в глаза.

В конце концов, меч сэра Донау достиг шеи Паулины, и ей ничего не оставалось, кроме как сдаться. Люций Первый, наблюдавший за ними издали, хлопнул в ладоши и подошел к ним.

«Хорошая работа, Донау».

«Для меня большая честь, ваше величество».

«Твои навыки улучшаются с каждым днем, и я очень этому рад, сэр Донау».

«Ваше величество, скажите мне честно, кто лучше владеет мечом, я или мой старший брат, сэр Хоу?»

«Твой брат, конечно. В твоём возрасте сэр Хоу мог сражаться против двух рыцарей одновременно».

Люций Первый не стеснялся говорить правду, если речь шла о подобных вещах. Донау, у которого был комплекс неполноценности по отношению к своему старшему брату, был явно разочарован. Его плечи опустились, и тогда Паулина ласково коснулась его плеча.

Таланты сэра Донау ярко сияли в административной работе, как и у его отца, сэра Бауфалло. Однако мечтой Донау всегда было стать рыцарем. Вот почему он вызвался последовать за своим отцом в эту войну в качестве личного помощника.

Донау считал, что когда-нибудь его признают великим рыцарем. Как рыцарь Люция Первого, он знал, что это возможно. Два рыцаря, Паулина и Донау, смотрели на своего императора с величайшим доверием в глазах.

Их вера в него была для Люция Первого и радостью и бременем. Так же, как все другие рыцари из всех сил старались не разочаровать своего императора, император также делал все возможное, чтобы не подвести своих людей. Вот почему у Люция Первого была самая сильная и надежная армия на континенте.

Сказав Донау несколько ободряющих слов, император ушел. Наблюдая за его удаляющейся спиной, Паулина с радостью подумала, как ей повезло служить такому удивительному человеку. Ее молодой император был самым успешным лидером, которого она когда-либо видела в своей жизни. Амбициозный, ответственный, дотошный и трудолюбивый.

Служить такому императору, как Люций Первый, было действительно величайшей честью. После знакомства с ним жизнь Паулины полностью изменилась. Впервые в жизни она обрела цель своей жизни. Люций Первый хотел объединить весь континент, и если она умрет, помогая ему, она будет самым счастливым человеком в мире.

Паулина внезапно стиснула зубы и повернулась к сэру Донау. Затем она спросила его: «Давай еще один бой?».

«Я хотел спросить тебя о том же, сестренка».

Без предупреждения Паулина подняла меч и напала на него. Сэр Донау искусно заблокировал

ее атаку и замахнулся на нее. Не смотря на то, что теперь он считал Паулину своей сестрой, он не раздумывая атаковал ее в ответ.

Сэр Айно позаботился о том, чтобы все отобранные для турнира рыцари тренировались с минимальными перерывами. Он не сочувствовал им, когда они жаловались. Некоторые талантливые рыцари, казалось, овладели правилами турнирного боя, в то время как другие все еще казались растерянными.

Время пролетело незаметно и, наконец, настал день перед турниром. У них больше не было времени на тренировку.

Все их тренировки прошли не зря. Теперь все рыцари могли ездить на лошадях и держать копыя, не падая, но для сэра Айно ни один из них не был достаточно хорош, чтобы вступить в игру. Он был разочарован, но рыцари Бикпы, которые помогали им, хвалили и говорили, что результат оказался намного лучше, чем они ожидали.

Сэр Лави, которого в конечном итоге тренировал сэр Айно, который был моложе его, вздрогнул от раздражения и гнева. У него не было выбора, поскольку сэр Айно был единственным в акрейской армии, имевшим хоть какой-то опыт участия в такого рода соревнованиях.

«Этот ублюдок, Айно! Мне жаль бедных королевских стражников, которыми он командует», - проворчал сэр Лави.

«Я согласен, сэр! Я думал, что умру после обучения сэра Айно, - громко согласился сэр Хоу с сэром Лави, но он был одним из трех, кому больше всего помогли наставления сэра Айно.

На данный момент лучшими рыцарями можно было назвать сэра Лави, сэра Хоу и сэра Бентье.

Сэр Бентье, заместитель командира, впился взглядом в сэра Айно и подумал: «Он слишком хорош, чтобы оставаться в тылу во время сражений...»

В прошлом сэр Бентье несколько раз умолял своего императора, что назначать такого великого рыцаря, как сэр Айно руководить королевской гвардией было бы огромной утратой. У Люция Первого был здравый смысл. Он осознавал свою важность и поэтому, как и любые другие правители, редко бывал на передовой. Это означало, что и сэр Айно, как его личный гвардеец, также во время боев остался в безопасности на военной базе. Люций Первый уважал мнение сэра Бентье и был готов принять его во внимание, но, поскольку сэр Айно оставался непреклонным в своем стремлении служить императору, никто ничего не мог сделать.

Но даже учитывая все это, Бентье продолжал надеяться на чудо.

«Я должен снова спросить его величество».

Перевод: tira_ora